

СТУДЕНТЫ-АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ Г. КИЕВА И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В УКРАИНЕ (1900 – 1917 ГГ)

Купчик Олег Романович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории для гуманитарных факультетов исторического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Дамиров Али-Иса Умуд оглы,

член Национального союза журналистов Украины

Закономерно, что главную роль в студенческом политическом движении определенной страны, города играют студенты, которые являются их коренными жителями. Само рождение, воспитание, учеба, длительное проживание в этой местности определяют знание ими жизни местного населения, его обычаев и традиций, психологии и менталитета, как говорится, “изнутри”. Приезжим же студентам, тем более студентам-иностранцам приходится долго адаптироваться. Влияют отличительные от тех, что на Родине, условия жизни, “чужой” народ, незнание его культуры и языка, другие климат, пища и много других факторов. Но со временем они пытаются активно участвовать в общественно-политической жизни страны пребывания, более того, влиять на нее, продолжая отстаивать не только общедемократические и корпоративные права, но и собственные национальные, культурные, религиозные и другие интересы.

Поэтому, не случайно, что целый ряд советских историков¹, обстоятельно изучающие и обобщающие студенческое движение в Российской империи или ее отдельных городах в начале XX века, об активном участии в нем студентов-азербайджанцев старательно умалчивали. Определило это борьба тех не только за свободу слова, собраний, языка, печати, профсоюзов, вероисповеданий, неприкосновенность особы, но и за развитие собственно азербайджанской средней и высшей школы, литературы, музыки и искусства, сохранение исламских устоев общества. Современные же ученые² нивелировали значение участия студентов-азербайджанцев (как грузин и армян) в студенческом политическом движении, отдавая главную роль в нем студентам-русским, евреям и полякам.

Так какими же были истинные место и роль студентов-азербайджанцев в студенческом революционном движении города Киева в 1900 – 1917 гг., характер и организационные формы участия в нем? Какие задачи ставили они перед собой, какие методы борьбы использовали, были ли представлены в обще-студенческих организациях города, поддерживали ли отношения с украинской студенческой общественностью?

Очевидно, что поступление азербайджанских абитуриентов на учебу в высшие учебные заведения

Киева обусловило отсутствие собственных вузов*. Архивные документы подтверждают, что наибольшей популярностью у них пользовался Университет Св. Владимира, потом Киевский политехнический и Киевский коммерческий институты. Отдельные азербайджанские девушки в качестве слушательниц учились и на Киевских женских высших курсах. В целом, в начале XX века, скажем, в университете училось несколько десятков азербайджанцев³. Они составляли незначительное количество по сравнению с общим количеством его студентов в несколько тысяч человек. Но большинство не осталось в стороне от студенческой борьбы. Например, во время студенческой забастовки 1900 – 1901 гг. в университете среди задержанных студентов оказалось 8 мусульман⁴. Во время студенческих революционных волнений 1907 г. среди арестованных было уже 42 кавказца⁵. Вместе со студентами-евреями и поляками они требовали отмены ограничений, которые касались и их, а именно процентной нормы при поступлении в вузы, запрета на государственную и военную службу, добивались права на собственные средние и высшие учебные заведения.

Правда, создать собственную студенческую организацию и ввести собственного представителя в обще-студенческую организацию города им тогда не удалось. Лишь в 1911 г. (в советской историографии 1910 – 1914 гг. назывались “периодом нового революционного подъема”)⁶ они создали в университете собственное “землячество”. В него вошли почти все студенты-мусульмане этого вуза. В конце этого же года их ведущие деятели (Ш. Рустамбеков, Ф. Ордубадский, А. Тальшинский) составили “Устав Общества взаимопомощи студентов-мусульман Университета Св. Владимира”⁷. Его предоставили на утверждение киевскому губернатору, но тот в марте 1912 г. перенаправил в ученый совет университета. Тот, также не желая брать на себя ответственность, отказал в утверждении, а ректор, в свою очередь, посоветовал направить устав на утверждение министру образования. В декабре этого же года Ф. Ордубадский, по поручению членов землячества, подал его в канцелярию Министра образования в Петербурге. Хотя тот с решением затягивал⁸, студенты-мусульмане Университета Св. Владимира

считали, что имеют все шансы утвердить устав, поскольку ранее были легализованы землячества студентов-мусульман в Петербургском политехническом и Московском коммерческом институтах⁹.

Тем не менее деятельность землячества осуществлялась тогда в университете де-факто. Оно проходило путь юридического оформления и организационного формирования. Должно было функционировать в форме “кассы взаимопомощи” и ставило перед собой “экономические и культурно-просветительские задачи”, в частности предоставления собранной для бедных и нуждающихся студентов-мусульман материальной помощи в виде денег и бесплатных учебников.

Руководило работой общества Правление, состоявшее из пяти человек (председатель, казначей, секретарь и двое членов). Фонд кассы взаимопомощи формировался из денег, собранных среди членов общества (каждый сдавал в зависимости от благосостояния, в целом от 25 до 50 копеек в месяц). На собранные деньги также покупалась литература, хранящаяся в Библиотеке общества и даваемая нуждающимся студентам-мусульманам в пользование. Расходование денег контролировала Ревизионная комиссия. Все спорные в работе вопросы разрешал так званый “товарищеский суд”. На время ожидания ответа от министра по вопросу легализации общества или отказа в этом, ректор все же разрешил студентам-мусульманам собираться в аудиториях университета для раздачи их нуждающимся товарищам денег и книг¹⁰.

Не дожидаясь утверждения устава, руководство общества развернуло работу и в марте 1913 г. инициировало объединение в одну организацию студентов-мусульман уже всех вузов империи, чтобы “активно вести общественную работу”¹¹. Идея принадлежала собственно Ш. Рустамбекову и для ее реализации создали организационную комиссию, в которую вошли: А. Тальшинский (председатель), У. Ахтямова (секретарь), Ш. Рустамбеков, Ю. Везиров* и Х. Еникеев (члены). В последствии в ее состав в качестве членов были включены также Ф. Ордубадский и А. Алибеков. В отсутствие А. Тальшинского обязанности председателя иногда исполнял Х. Еникеев. Заседание проводилось один – три раза на месяц, обсуждаемые вопросы и принятые решения на них заносились в протоколы.

Перед комиссией стояли задачи: организовать сбор денег для проведения съезда студентов-мусульман, на котором предстояло создать организацию; установить в каких вузах функционируют организации студентов-мусульман и наладить с ними связи; составить и направить им (за подписью председателя А. Тальшинского и секретаря У. Ахтямовой) письма с извещением и приглашением на запланированное на 17 апреля 1913 г. предварительное собрание их представителей (для

переписки использовались домашние адреса А. Тальшинского и Ш. Рустамбекова); определится, у кого из членов киевской организации могли бы остановиться на проживание прибывшие на то собрание представители иногородних организаций; составить повестку дня предварительного собрания, а также темы докладов на нем.

В то же время обсуждались и другие вопросы. Так на заседании комиссии 21 марта по инициативе Ш. Рустамбекова был поднят вопрос об анкетах, при помощи которых планировалось установить общую численность студентов-мусульман империи, составить их реестр и выяснить социальные нужды. К разработке анкеты был привлечен А. Алибеков, предложивший включить в анкету графу об источниках доходов и реальном материальном положении нуждающихся студентов-мусульман (например, собственные деньги, стипендия, частные пожертвования, и т.д.). 12 апреля Ф. Ордубадскому поручено создание в структуре общества экономико-культурного отдела, занимавшегося уже практической реализацией помощи студентам-мусульманам и проведения просветительской работы¹².

В конце марта 1913 г. комиссия сообщила о существовании “Общества взаимопомощи студентов-мусульман Университета Св. Владимира” и поданном на утверждение министру образования уставе студентам-мусульманам Новороссийского (Одесского), Харьковского, Петербургского и Казанского университетов, Петербургский политехнический и Московский коммерческий институты. А в начале апреля того же года разослала им приглашения на предварительное собрание.

Его целью было: а) определить время и место проведения обще-мусульманского студенческого съезда и б) выработать программу съезда студентов-мусульман высших учебных заведений империи.

Несомненно, что успешному налаживанию киевскими студентами-мусульманами связей со студентами-мусульманами из вузов других городов содействовало, что те были их родственниками или знакомыми. Отношения налаживались в основном путем письменной переписки. Но наиболее активный из них, Х. Еникеев, в декабре 1912 г. во время рождественских каникул съездил в Казанский университет, где непосредственно встречался с его студентами-мусульманами и попытался убедить их “поработать на пользу мусульманского мира”, говорил, что “нужно сдвинуть мусульманство с мертвой точки, на которой оно находится”. Несмотря на скептицизм некоторых студентов-единоверцев, ему все таки удалось переубедить большинство из них прислать своего представителя на предварительное собрание в Киев¹³.

В итоге, 17 апреля 1913 г. в семь часов вечера на квартире у курсистки киевских высших женских курсов С. Ахундовой по ул. Назарьевской, 15, кв. 7

(она арендовала комнату) на предварительное собрание собралось шестнадцать человек. В частности, сама **Ахундова Со́на-ханум Ага Абдул-Халыг кызы** (родилась 23 августа 1893 г. в г. Шемаха Бакинской губ., мусульманка, из духовного сословия, по окончании в г. Баку учебно-воспитательного Св. Нины в 1912 г. поступила на Киевские высшие женские курсы), а также **Ахтямова Умма Гульсум Абуссугудовна** (родилась 13 мая 1889 г. в г. Уфа, мусульманка, дворянка, по окончании в 1908 г. Уфимской частной гимназии в том же году поступила на С.-Петербургские высшие женские курсы, в 1909 г. перевелась на Киевские высшие женские курсы, в Киеве проживала по ул. Тарасовской, 40, кв. 17); **Талышинский Мир Абдулфат-хан** (он же **Агахан***) **Мир Рза хан-оглы** (родился 19 сентября 1885 г. в г. Ленкорань Бакинской губ., мусульманин, потомственный дворянин, по окончании в 1909 г. Бакинской мужской гимназии в этом же году поступил на медицинский факультет Университета Св. Владимира, в Киеве проживал по ул. Рейтарской, 17, кв. 21); **Рустамбеков Шафи-бек Мустафа-бек оглы** (родился в 1893 г. в с. Мамайлы Арешского уезда Елизаветпольской губернии, мусульманин, дворянин, по окончании в 1911 г. Елизаветпольской мужской гимназии в том же году поступил на юридический факультет Университета Св. Владимира, в Киеве проживал по ул. Пушкинская, 31, кв. ?); **Ордубадский Фируз-бек Мехтихан оглы** (родился 17 октября 1888 г. в г. Ордубад Ереванской губ., мусульманин, дворянин, по окончании в 1907 г. Елизаветпольской мужской гимназии в 1908 г. поступил на медицинский факультет Университета Св. Владимира, в Киеве проживал по ул. Благовещенской, 73, кв. 1); **Ахундов Гусейн-бек Гейдар-бек оглы** (родился 11 декабря 1890 г. в г. Баку, мусульманин, дворянин, по окончании в 1911 г. Бакинского реального училища в том же году поступил в Киевский политехнический институт, в Киеве проживал по ул. Гоголевской, 38, кв. 5); **Еникеев Халил-Улла Ибатуллинович** (родился 25 октября 1891 г. в д. Ново-Карганы Богадинской волости, Белебеевского уезда, Уфимской губ., мусульманин, дворянин, по окончании в 1912 г. Уфимской мужской гимназии в том же году поступил на медицинский факультет Университета Св. Владимира, в Киеве проживал по ул. Степановской, 25, кв. 2); **Везиров Джамиль-бек Исмаил оглы** (родился 21 февраля 1888 г. в г. Шуша Елизаветпольской губ., мусульманин, дворянин, по окончании в 1907 г. Бакинского реального училища в 1908 г. поступил в Томский Технологический институт, а в 1909 г. перевелся в Киевский политехнический институт, в Киеве проживал по ул. М.-Благовещенской, 73, кв. 1); **Алибеков Али-бек Кулибек-оглы** (родился 26 марта 1878 г. в с. Дардалы Карягинского уезда Елизаветпольской губ.,

мусульманин, дворянин, после успешной сдачи экзамена на аттестат зрелости в 1912 г. в Бакинской мужской гимназии в том же году поступил на медицинский факультет Университета Св. Владимира, в Киеве проживал по ул. Столыпинской, 32, кв. 4); **Сафаралибеков Ширин-бек Гусейн-бек оглы** (родился 14 июля 1888 г. в д. Кюрдиван Шемахинского уезда Бакинской губ., мусульманин, дворянин, по окончании в 1910 г. Бакинской мужской гимназии в том же году поступил на юридический факультет Харьковского университета, в Киеве остановился у Г. Ахундова, брата которого знал по учебе в Бакинской гимназии); **Нассирбеков Абдулфат Хан Карим Ханович** (родился 14 июня 1887 г. в г. Мешхед в Персии, мусульманин, хан, по окончании в 1908 г. Ташкентской мужской гимназии в том же году поступил в Новороссийский университет, в Киеве остановился у знакомого ему Дж. Везирова, по ул. М.-Благовещенской, 73, кв. 1); **Курбан-Галиев Наджиб Галиевич** (родился 15 июля 1886 г. в г. Троицке Оренбургской губ., мусульманин, мещанин, по окончании в 1909 г. реального училища Гуревича в Петербурге в том же году поступил на юридический факультет С.-Петербургского университета, в Киеве остановился в гостинице Гладынюка); **Мехтиев Мир Ягуб Мир Азир оглы** (родился в 1891 г. в с. Хирдалан Бакинского уезда Бакинской губ., мусульманин, из духовного звания, по окончании в 1909 г. коммерческого училища в г. Александрополе в том же году поступил в С.-Петербургский политехнический институт, в Киеве остановился в гостинице Гладынюка); **Каримов Мухаммед Гариф Гильманович** (родился 1 марта 1887 г. в д. Менилибаевой Мордовской волости, Бугульминского уезда, Самарской губ., мусульманин, крестьянин, по окончании в 1909 г. Оренбургского реального училища в том же году поступил в Московский коммерческий институт, в Киеве остановился у А. Талышинского по ул. Рейтарской, 17, кв. 21); **Имамбаев Абубакир Иммухаметович** (родился 1 мая 1888 г. в г. Троицке Оренбургской губ., мусульманин, киргиз второго аула Чубарской волости, Кустанайского уезда, Тургайской области, по окончании в 1910 г. Троицкой мужской гимназии поступил на юридический факультет Казанского университета, осенью 1912 г. исключен за неуплату учебы по неимению средств, в Киеве остановился у Х. Еникеева по ул. Степановской, 25, кв. 2); **Ибрагимов Галимзан Гирфанович** (родился в 1887 г. в д. Султан-Мурат Стерлитамакского уезда, Уфимской губ., мусульманин, учитель, литератор, журналист, окончил русско-татарскую школу в д. Султан-Мурат, обучался в "медресе" г. Оренбург и г. Уфа, в Киеве занимался частной учительской практикой, в Киеве проживал по ул. Степановской, 18, кв.?)¹⁴.

¹ Шурубалко В. К. Студентський рух в Києві напередодні революції 1905 р.: дис. ... канд. іст. наук / Шурубалко В. К. – К., 1947; Деревинский Д. Л. Студенческое движение на Украине (1899 – 1902): дисс. ... канд. ист. наук / Деревинский Д. Л. – К., 1948; Симонов С. С. Очерки по истории студенческого движения в Киеве. 1834 – 1903 гг.: дисс. ... д-ра ист. наук / Симонов С. С. – К., 1948; Круглова З. С. Студенческое движение в России в период нового революционного подъема (1910 – 1914 гг.): дисс. ... канд. ист. наук / Круглова Зинаида Степановна. – М., 1965; Просяник М. П. Деятельность большевистских организаций Украины по вовлечению молодежи в революционную борьбу накануне и в период первой русской революции (1897 – 1903 гг.): дисс. ... канд. ист. наук / Просяник М. П. – К., 1969; Олесич Н. Я. Разработка В. И. Лениным вопроса о роли и месте студенческого движения в демократической борьбе русского пролетариата: дис. ... канд. ист. наук / Олесич Николай Яковлевич. – Л., 1970; Кныш Г. Н. Борьба большевиков за учащуюся молодежь накануне и в годы первой русской революции (1903 – 1907 гг.) (На материалах Украины): дис. ... канд. ист. наук / Кныш Геннадий Николаевич. – Днепропетровск, 1977; Калинин Ю. А. Деятельность революционных марксистов, большевистских организаций по вовлечению студенчества в борьбу против самодержавия 1900 – 1904 гг.: (На материалах Украины): автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук: спец. 07.00.01 “История КПСС” / Ю. А. Калинин. – К., 1978; Киевский университет: страницы революционной борьбы / Под ред. М. У. Белого. – К., 1984; Олесич Н. Я. Борьба партии большевиков за студенчество в трех революциях: дисс. ... докт. ист. наук / Олесич Николай Яковлевич. – Л., 1985; Димитров Н. Ф. Студенческое движение на Украине (1910 – февраль 1917 гг.): к истории гегемонии пролетариата в демократическо-коммунистическом движении: автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук: спец. 07.00.02 “История СССР” / Н. Ф. Димитров. – О., 1987; Рафальский О. А. Межнациональные революционные связи студенчества на Украине (1895 – 1904 гг.): автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук: спец. 07.00.02 “История СССР” / О. А. Рафальский. – К., 1990.

² Левицька Н. М. Студентство України в кінці XIX – на початку XX століть: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук: спец. 07.00.01 “Історія України” / Н. М. Левицька. – К., 1998; Гончарова Н. О. Національно-політичний рух студентської та учнівської молоді в Україні (90-ті роки XIX ст. – лютий 1917 р.): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук: спец. 07.00.01 “Історія України” / Н. О. Гончарова. – О., 2006; Фартучна Г. В. Студентство міста Києва у суспільно-політичному житті України (1900 – 1917 рр.): : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук: спец. 07.00.01 “Історія України” / Г. В. Фартучна. – К., 2010; Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века / Анатолий Евгеньевич Иванов. – М., 1991; Иванов А. Е. Студенчество в России конца XIX – начала XX века. Социально-историческая судьба / Анатолий Евгеньевич Иванов. – М., 1999.

* Бакинський університет був оснований лише в 1919 г.

³ Поділ студентів Київського університету по вірі й стану // Рада. – 1912. – 11 лип.

⁴ ГАКО. – Ф. 2. – Оп. 216. – Д. 52. – Арк. 65 – 67.

⁵ К беспорядкам в университете // Киевлянин. – 1907. – 21 ноября.

⁶ Круглова З. С. Студенческое движение в России в период нового революционного подъема (1910 – 1914 гг.): дисс. ... канд. ист. наук / Круглова Зинаида Степановна. – М., 1965.

⁷ Смотри детальнее: “Устав общества взаимопомощи студентов-мусульман Университета Св. Владимира” // ГАК. – Ф. 16. – Оп. 351. – Д. 54. – Л.

⁸ ЦГИАУК. – Ф. 274. – Оп. 1. – Д. 3151. – Л.

⁹ Там же. – Д. 3151а. – Л. 529 – 531, 538 – 540.

¹⁰ ЦГИАУК. – Ф. 274. – Оп. 1. – Д. 3151а. – Л. 520 – 522об., 523 – 525об., 544 – 546об., 551 – 552об., 547 – 549об., 555 – 557, 558 – 560об., 566 – 568.

¹¹ Там же. – Д. 3151. – Л. 217 об.

* Везиров Мир Юсиф-бек Мирбаба-бек оглы в 1910 – 1915 гг. учился на юридическом факультете Университета Св. Владимира. В 1918 г. был назначен послом Азербайджанской Демократической Республики в УНР. Но из-за большевистской оккупации в Киев так и не доехал, в итоге, в марте 1919 г. назначен консулом АДР в Стамбуле. В материалах следствия Ю. Везиров упоминается трижды: в показаниях А. Тальшинского, А. Алибекова и Х. Еникеева. Первый указал Ю. Везирова как одного из членов возглавляемой им организационной комиссии, второй и третий подтвердили его показания. При том, авторы уверены, что они не перепутали его с двоюродным братом, Джамилем Везировым, поскольку о нем упоминают вместе с Юсифом Везировым. Странно, но на предварительном собрании он не присутствовал, он не был задержан, ни арестован, криминальному преследованию не поддавался. – Д. 3151. – Л. 547 – 549об., 558 – 560об., 566 – 568.

¹² ЦГИАК. – Ф. 274. – Оп. 1. – Д. 3151. – Л. 22зв.; Д. 3151а. – Л. 536 – 537, 551 – 552об.; 558 – 560об., 566 – 568, 558.

¹³ ЦГИАУК. – Ф. 274. – Оп. 1. – Д. 3151. – Л. 218 – 218об.; Д. 3151а. – Л. 570 – 572.

* Вероятно, что в 1920 г. именно А. Тальшинский под именем Агахана временно исполнял обязанности консула УНР в Баку // Гасымлы М. Дж., Купчик О. Р., Дамиров А. У. Украинско-азербайджанские политические отношения: история и современность: монография / Гасымлы Муса Джафар оглы. – К., 2012. – С. 79.

¹⁴ ЦГИАУК. – Ф. 274. – Оп. 1. – Д. 3151. – Л. 119 – 150; Д. 3151а. – Л. 446 – 449, 520 – 520об., 566 – 568.

(Продолжение в следующем номере)